

Л. Н. Пузейкиш

**В. М. ЖИРМУНСКИЙ И ИССЛЕДОВАНИЕ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЙ
НА ТЕРРИТОРИИ СССР**

*Работа представлена кафедрой немецкой филологии
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Н. Д. Сеетозарова

Статья написана по результатам работы над диссертационным исследованием языковых особенностей островного фольклора немецких колонистов в России и содержит обзор данных о деятельности выдающегося филолога, историка и теоретика литературы, фольклориста В. М. Жирмунского по исследованию немецких колоний на территории СССР.

The article is devoted to the language features of island folklore of German colonists in Russia and contains the review of the activity of V. Zhirmunsky, an outstanding philologist, historian, literature theorist and folklorist, in the research of the German colonies on the territory of the USSR.

Данная статья отражает работу над диссертационным исследованием «Языковые особенности островного фольклора немецких колонистов в России». Материалом диссертации служит «Архив немецкой народной песни в Ленинграде» В. М. Жирмунского, который хранится сегодня в нескольких разных архивах (Рукописный отдел Института русской литературы (ИРЛИ), Фонограммархив ИРЛИ и Архиве Российской академии наук).

В. М. Жирмунский (1891-1971) был выдающимся филологом, языковедом, историком и теоретиком литературы, фольклористом. Как и во многих других областях лингвистического знания, в фольклористике В. М. Жирмунский играл ведущую роль, будучи главой школы сравнительно-исторического изучения фольклора и средневековой литературы, автором целого ряда ценнейших исследований по теории и истории устных традиций и редактором изданий эпосов различных народов. Всемирно известны его труды в области сравнительного языкознания и литературоведения, диалектологии, теории стиха, сравнитель-

но-исторического исследования эпосов различных народов.

Творческое наследие В. М. Жирмунского чрезвычайно велико. Его исследования 1920-х - 1930-х гг. по немецкому фольклору, диалектологии и этнографии нашли свое отражение в целом ряде работ. В 1928 г. вышла, например, его книга по исследованию немецких колоний на Украине: «Die deutschen Kolonien in der Ukraine», а в 1931 г. «Volkslieder aus der bayrischen Kolonie Jamburg am Dnjepr». Начало собирательской деятельности В. М. Жирмунского относится к 1924 г. Он проводил сначала в рамках своего диалектологического семинара запись говоров немецких колонистов в окрестностях Ленинграда (Средней Рогатки, Колпина, Ново-Саратовки, Стрельны) и трех колоний (Порхова, Луцка и Франкфурта) из-под Ямбурга (ныне Кингисеппа) Ленинградской губернии. По воспоминаниям Л. Р. Зиндера, которые мы находим в его статье «В. М. Жирмунский и островная диалектология», в собирательской деятельности принимали участие ученики В. М. Жирмун-

ского: студенты и выпускники немецкого отделения кафедры романо-германской филологии Университета, а также его коллеги и сотрудники. В числе наиболее активных он называет помимо себя также Э. Г. Йогансон, А. Н. Штрема, Э. Карлблом, Т. В. Сокольскую (Строеву), С. А. Акулянц, А. М. Леонову, В. П. Погорельскую, А. Айзенберг, И. М. Смолянского².

Влечение 1924 - 1926 гг. у В. М. Жирмунского на дому записывались немецкие говоры Закавказья; информантами были, по воспоминаниям Л. Р. Зиндера, студенты Немецкого педагогического техникума в Ленинграде - носители этих говоров. Позже, в конце 1920-х гг., у В. М. Жирмунского появилась возможность направлять диалектологические экспедиции в разные районы Украины, а также в Крым и Закавказье. Он смог осуществить это в связи с проводимой в то время правительством национальной политикой, в соответствии с которой для бесписьменных народов создавалась письменность, а для национальных меньшинств, имевших письмо, в том числе и для немцев-колонистов, вводилось обучение в школе на родном языке. В связи с этим Наркомпрос Украины субсидировал работы по исследованию языков национальных меньшинств республики. В отношении немцев-колонистов программа работ сводилась, по воспоминаниям Л. Р. Зиндера, к установлению сходств и различий между определенным диалектом и немецким литературным языком. Чтобы его исследования были согласованы с исследованиями немецких диалектологов, В. М. Жирмунский использовал 42 предложения Георга Венкера (основателя Диалектологического атласа Германии).

Во время полевых записей В. М. Жирмунского интересовали также народные песни, в том числе старинные баллады, вывезенные колонистами из Германии. Так, В. М. Жирмунский и его ученики составили целую коллекцию народных песен, которые они распределили по темам и по

месту записи (в основном в Ленинградской области, Новгородской области - на севере, на Украине и в Крыму - на юге). В. М. Жирмунский собрал уникальный фольклорный материал, а именно - огромное количество текстов немецких народных песен, их нот и записей на фоновалики или восковые пластинки. Всего В. М. Жирмунский собрал около 3000 песен. Данное собрание является уникальным, на что обращают ныне внимание многие исследователи, так, например, Е. М. Мететинский отмечает «некоторые из них (песен и баллад. - Л. П.) сохранились в весьма архаических редакциях (неизвестных фольклорным традициям Австрии и Германии и, соответственно, германским фольклористам) или, наоборот, представляют собой новообразования, возникшие уже в России. Отдельные тексты баллад, записанные В. М. Жирмунским, вошли затем в классическое собрание баллад Джона Майера»³. Естественно, что такое собрание имеет огромное научное значение для многих поколений исследователей. В. М. Жирмунский надеялся, что ему будет предоставлена возможность ознакомить с ним научное сообщество. Ученый писал об этом в 1929 г.: «Мы надеемся, что сможем со временем издать собрание «немецкой народной песни возле Невы» как результат объективной собирательской деятельности моего германского семинара»⁴. Однако этот план не был осуществлен: до сих пор большая часть собрания песен находится в архиве.

Целями исследования, которые поставил для себя и своих учеников В. М. Жирмунский, были собирание, обработка и систематизация собранного материала. В связи с этим следовало также решить теоретические задачи. В статье «Проблемы колониальной диалектологии» он пишет: «Изучение говоров колонистов представляет для лингвистики большой интерес не только с фактической стороны - как описание говоров до сих пор почти не исследованных, но также и с точки зрения принципиальной,

методологической: изолированные среди иноязычного населения немецкие колонии являются как бы экспериментальной лингвистической лабораторией, в которой на протяжении сравнительно короткого времени в 100-150 лет в обстановке, удобной для наблюдения, совершались процессы, обычно развертывающиеся на протяжении целых столетий»⁵.

В. М. Жирмунский был, конечно, не только собирателем, но и выдающимся исследователем народных песен. Собранные во время экспедиций в немецкие колонии материалы по диалектам и этнографии были обобщены им в уже упоминавшейся выше монографии «Die deutschen Kolonien in der Ukraine: Geschichte. Mundarten. Volkslied. Volkskunde», опубликованной в Харькове в 1928 г., исследования ученого по фольклору и языку немецких колонистов нашли отражение еще в ряде его работ. Так, например, в 1933 г. в «Литературной газете» была опубликована статья ознакомительного характера «Немецкие народные песни», а в 1935 г. - сопоставительная работа, написанная на основе собранного в экспедициях материала, - «К вопросу о странствующих сюжетах: Литературные отношения Франции и Германии в области песенного фольклора»⁶.

В результате полевой деятельности В. М. Жирмунского и его учеников было собрано более 3000 текстов немецких пе-

сен и баллад, многие из них были представлены также в звучащем виде (записывались на валики и восковые пластинки). В тех случаях, когда текст сопровождался мелодией, озвучивалась, как правило, либо одна первая, либо две первые строфы песни или баллады. Таким образом, В. М. Жирмунский и небольшая группа его учеников провели за сравнительно небольшой отрезок времени (примерно семь лет), огромную работу, результатом которой стало собрание обширного материала и его теоретическое осмысление. Однако в начале 1930-х гг. В. М. Жирмунский вынужден был прекратить так успешно начатую работу. Это было связано с ухудшением внутривнутриполитической ситуации в стране и в первую очередь с изменением национальной политики. В феврале 1933 г. В. М. Жирмунский был в первый раз арестован как так называемый немецкий шпион; затем последовали еще два ареста: в 1935 и 1941 гг., каждый раз на один месяц. Освобождение знаменитого ученого удавалось только благодаря активным стараниям его коллег, друзей и родственников. После депортации российских немцев в Казахстан и Сибирь были на долгое время прекращены исследования немецких диалектов и фольклора колонистов. После войны В. М. Жирмунский продолжил заниматься фольклористикой, в основном в ее сравнительно-историческом аспекте.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Schirmunski V. M. Das kolonistische Lied in Rußland / Zeitschrift des Vereins für Volkskunde. Jg. 37-38, Wien, 1928. S. 182-215; Schirmunski V. M. Volkkundliche Studienreisen in den deutschen Siedlungen der Sowjetukraine. Neues Rußland, Bd. 8, 1931. H. 4-5 (Mai/Juni 1931). S. 26 -29.

² Зуидер Л. Р. В.М. Жирмунский и островная диалектология // Язык, литература, эпос (к 100-летию со дня рождения академика В. М. Жирмунского). СПб., 2001. С. 72-81.

³ Мелетинский Е. М. О фольклористических трудах В. М. Жирмунского // В. М. Жирмунский. Фольклор Запада и Востока: Сравнительно-исторические очерки. М.: ОГИ, 2004. С. 7.

⁴ Schirmunski V. M. Zur Volkskunde der deutschen Siedlungen in der Sowjetunion (Neues Rußland, Jg. 6, H. 7-8, Moskau 1929c, S. 37-42) // Schirmunski V.M. Linguistische und ethnographische Studien (fiber die alten deutschen Siedlungen in der Ukraine, Rußland und Transkaukasien). S. 38.

⁵ Жирмунский В. М. Проблемы колониальной диалектологии // Язык и литература. Л., 1929. Вып. 3. С. 179.

⁶ Жирмунский В. М. Немецкие народные песни // Литературная газета. 1933. 11 декабря. № 57; Он же. К вопросу о странствующих сюжетах: Литературные отношения Франции и Германии в области песенного фольклора // Изв. АН СССР. Отд. общ. наук. 1935. № 9. С. 775-811.